"Tian.... Тяньтянь?"

Когда Сяо Юмэй оглянулась и увидела Тяньтянь, она почти не узнала ее.

У нее все еще было очаровательное, почти чибисовое лицо, но ее волосы.....

были белыми.

Но это была не болезненная белизна старости. Скорее, ее волосы сверкали, как драгоценные камни.

"Что, ты не узнаешь меня?" - спросила Тяньтянь, ее тон был очень холодным. Ее длинные белые волосы коснулись земли, а босые ноги остановились на вершине Лунного дворца. Ее губы искривились в спокойной улыбке.

Сяо Юмэй было невыносимо слышать этот холодный голос. Она покачала головой и вскочила со стула.

"Ты Тяньтянь?" Теперь Чанъэ тоже огляделась, и когда она увидела, как выглядит Тяньтянь, ее зрачки сузились.

"Это я, Тяньтянь!" - ответила она, прищурившись, пока ее глаза не стали совсем маленькими. Затем она перестала улыбаться и наклонила голову. "Конечно, ты можешь обращаться ко мне как к Богине Войны. Чи Тянь".

"....."

От происходящего Сяо Юмэй и Чанъэ потеряли дар речи.

Внутренне они задавались одним и тем же вопросом: почему Тяньтянь стала такой?

"Судя по вашим выражениям, вы удивлены".

На очаровательном лице Чи Тянь промелькнула милая улыбка, но в то же время от ее тела медленно исходила мощная аура.

"You...."

Сяо Юмэй прикусила губу и после секундного колебания набросилась на Тяньтяня.

"Кто ты такой, черт возьми? Быстрее выходи из тела Тяньтяня!"

Ее могучая аура была совершенно ужасающей.

Сяо Юмэй была всего лишь небесным бессмертным. Уже то, что она не рухнула на пол дрожащей кучей, было впечатляющим. Она не только встретила эту ужасающую личность лицом к лицу, но даже бросилась прямо к ней.

Это была любовь матери к своей дочери.

Сейчас она была не маленькой жареной рыбкой, дрожащей перед гораздо более могущественной фигурой, а матерью, беспокоящейся о своей дочери.

Чи Тянь улыбнулась.

Эта улыбка ничем не отличалась от обычной улыбки Тяньтянь. Ее взгляд был нежным, когда она смотрела на обезумевшую Сяо Юмэй.

"Я Тяньтянь", - сказала она.

"Разве я не сказал это раньше? Это я, Тяньтянь. Однако, я должен извиниться, я обманывал тебя все это время. Я скрывал свою истинную сущность как Чи Тянь".

"Нет, это не так".

"Почему ты так говоришь? Должен ли я пересказать историю о том дне, когда ты забрал меня из приюта?"

Удивление.

Сяо Юмэй с удивлением смотрела на стоящую перед ней фигуру. Услышав слово "детский дом", она уже не знала, что сказать.

"Вы знаете, почему я никогда не была разговорчивой? Вы думали, что это аутизм, верно? Но правда в том, что после того, как мое божество разрушилось, и я упала из царства Бога в современное царство, в котором вы живете, я презирала и отвергала свое новое окружение. Она была мне незнакома, поэтому я решил замолчать, чтобы замаскировать свою истинную сущность и обеспечить свою безопасность".

"Как это возможно", - пробормотал Сяо Юмэй в отчаянии. "Тяньтянь, как это возможно?"

"Затем, позже, когда ты столкнулся с Е Цзычэнем, я сразу увидел, что он Избранный Сын Судьбы Высокого Отца, и более того, я понял, что ты - одна из его Сужденных Звезд. Поэтому я специально притворился близким к нему, чтобы дать вам возможность пообщаться".

Чи Тянь спокойно улыбнулся. Посмотрев на него сейчас, Сяо Юмэй увидела, что ее улыбка потеряла былую детскую невинность.

Нынешний Тяньтянь был совершенно чужим для нее.

"По правде говоря, я всегда была чрезвычайно благодарна тебе. Встреча с тобой наполнила мое новое, незнакомое окружение теплом и светом. Чтобы отплатить тебе, я втайне всегда защищал тебя. Просто ты никогда этого не понимала. Конечно, ты и не мог этого понять".

"Изначально я планировал уехать раньше, но, по правде говоря..... я не знаю почему, но я не мог вынести разлуки с тобой. Более того, я подумал, что будет интересно посмотреть, что случится с Избранным Сыном Небес, поэтому все это время я оставался рядом с тобой. Возможно, ты не знаешь, но постоянно притворяться маленьким ребенком очень утомительно. Чтобы ты ничего не заподозрил, я всегда притворялся дурачком.

Но на самом деле я хочу сказать, что я очень, очень благодарна тебе".

"Прекрати говорить". Сяо Юмэй протянула руку, чтобы заставить ее замолчать. Она больше не могла вынести этого. Каждое предложение Чи Тяня переворачивало ее прошлое. Она не могла с этим смириться. Она не хотела с этим мириться.

Внезапно ее ноги превратились в желе. Чанъэ протянул руку, чтобы поддержать ее. Видя это, Чи Тянь хотел броситься вперед и помочь ей подняться, но в итоге сдержался.

"Чи Тянь, верно?" Спустя долгое время Сяо Юмэй наконец-то испустила долгий вздох.

Ее глаза были красными и опухшими, она продолжала: "Ты сказала, что притворяться ребенком было утомительно. Сейчас ты раскрываешь свою личность, потому что не хочешь больше притворяться, верно?".

"Вообще-то, I....."

"Не нужно больше ничего говорить", - с улыбкой прервала Сяо Юмэй. "Раз уж так, ты... ты должна уйти".

Никто не мог понять, как сильно ее ранило последнее предложение.

Только что Чи Тянь сказал, что появление Сяо Юмэй принесло тепло и свет в ее странное новое окружение.

Но разве не то же самое было и с Сяо Юмэй?

В самые темные времена ее жизни Тяньтянь был рядом с ней. В самые тяжелые моменты ее жизни присутствие Чи Тяня поддерживало ее и помогало ей жить дальше.

Она относилась к Тяньтяню как к своей плоти и крови, но теперь...

Богиня войны?

Чи Тянь?

Ей хотелось верить, что все это был лишь сон, и что когда она проснется, Тяньтянь будет сладко лежать рядом с ней, а ее рот будет шептать слово "мама".

Вдруг она не выдержала и разрыдалась.

"Юмэй." нервно позвала Чанъэ. Она не знала почему, но в глубине ее сердца чувствовалась боль.

Как будто она сама переживала это!

Чанъэ явно не была Сяо Юмэй, но она чувствовала ее горе и страдания.

Кто знал, что, несмотря на холодное выражение лица, маленькое тело Чи Тянь тоже дрожало? Она была одной из тридцати шести истинных богов, рожденных в момент становления царства Бога, но у нее... тоже были эмоции.

Они были вместе уже два года.

Конечно, для Чи Тяня два года были сущим пустяком.

Тем не менее, эти два года имели для нее огромное значение.

Наблюдая за тем, как Сяо Юмэй рыдает на плече Чанъэ, Чи Тянь чувствовала, что ее сердце разрывается на части.

Она всегда говорила себе, что, будучи Богиней Войны, одной из Тридцати Шести Истинных

Богов, она всегда должна сохранять спокойствие.

Но, тем не менее, ее сердце болело.

Спустя некоторое время она вновь взяла свои эмоции под контроль и сказала: "Прежде чем я уйду, я должна кое-что сделать".

С этими словами она шагнула в небо, руки сформировали бесчисленные печати, и два луча света в форме ключей полетели в лоб Чанъэ и Сяо Юмэй.

Мгновенно их окутал свет.

Выражение лица Чи Тянь наполнилось унынием, она повернулась к Сяо Юмэй и глубоко поклонилась.

"Тогда.... Я ухожу, мама!"

http://tl.rulate.ru/book/5483/2070766